

ЭТНОГРАФИЯ

Ямал Хэбидя я” — священные места на Ямале

Л. А. Лар

The paper is written basing on the materials of field investigations of Yamal district, Yamal-Nenets national region. The fulfilled works included as follows: investigation of operating sacred places, registration of cult places and burial grounds, making personal sketching of cult places and sculptures, making a map of sacred places and burial grounds, recording texts about sacred places, making video-shooting of the investigated places.

Начиная с XVIII в. в научных работах многих исследователей и в дневниках путешественников встречаются описания различных жертвенных мест (*хэбидя я*) и ритуалов жертвоприношений на этих местах (*хан’ты, хангорома*) [Иславин, 1847, с. 114; Кастрен, 1858, с. 77; Вениамин, 1855, с. 122–125; Шренк, 1855, с. 314–315; Житков, 1913, с. 49–50; Гейденрейх, 1930, с. 25–26; Евладов, 1992, с. 148; Хомич, 1995, с. 214–215; Лехтисало, 1998, с. 46–54]. Несмотря на множество родовых священных мест на Ямале, Таймыре и в Ненецком автономном округе, издавна существовали центральные культовые места, общие для всего ненецкого этноса, такие, как Болванский Нос на Вайгаче, Козьмин переселок в районе р. Несь (Ненецкий автономный округ), Яв’мал хэхэ (Ямал), Сэр Ири (о. Белый), Минисей на Полярном Урале.

Наиболее почитаемыми среди ненцев были два камня-идола на Вайгаче — *Вэсоко* и *Хадако* (Старик и Старуха). Сам остров ненцами был назван «Хэбидя Нго» — священная земля. Святилище *Вэсоко* расположено на мысе Дьяконова. Одно из первых описаний этого священного места оставил шкипер Стивен Борроу в 1556 г. Он отмечал, что на мысу находилось святилище примерно из 300 идолов, сделанных грубо и примитивно, иногда они являлись просто палками с нарезками, обозначающими глаза и рот. Рты и глаза идолов и некоторые другие части были вымазаны кровью [Наклуыт’s Collection..., 1809]. В «Записках» Яна Гюйгенса ван Линсхоттена мы находим описание мыса на южном берегу Вайгача, на котором стояло около 300 идолов [Линсхоттен, 1915].

В 1826 г. святилище *Вэсоко* посетил архимандрит Вениамин, руководивший деятельностью миссии для обращения ненцев (самоедов) Архангельской губернии в христианство. По распоряжению Вениамина святилище *Вэсоко* было полностью разрушено, а идолы сожжены дотла. Несмотря на полное уничтожение самого почитаемого священного места, ненцы не раз делали попытки его восстановить. В 1837 г. биолог А. Шренк, побывавший на о. Вайгач, сообщал, что возвратившиеся на свои места самоеды избрали для жертвоприношений место недалеко от креста, воздвигнутого миссией архимандрита Вениамина, и снова поставили здесь своих деревянных идолов [Шренк, 1855]. А. Э. Норденшельд, посетивший Вайгач в 1887 г., также писал о ненецких идолах с кучей оленьих рогов и черепов, стоящих на вершине мыса в шестистах метрах от креста [Норденшельд, 1936]. В 1984–1987 гг. под руководством Л. П. Хлобыстина было проведено тщательное археологическое изучение этого культурного объекта. В 1986 г. Архангельская арктическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством О. В. Овсянникова обследовала памятник духовной культуры ненцев — святилище «Козьмин переселок» («Харв Под» — дорога в листовничную чащу). В 1986–1997 гг. Морской арктической комплексной экспедицией (МАКЭ) под руководством П. В. Боярского были проведены исследования на о. Вайгач. На основе этих материалов была создана карта священных мест Ненецкого автономного округа.

Главная святыня *Невэ-хэхэ-мать идол* находится на севере о. Вайгач в верховье р. Хэхэяха, между озерами Янгото и Хэхэто. Судя по данным В. А. Иславина [1847] и А. А. Борисова [1907] самую высокую скалу с трещиной, напоминающей знак женского пола, ненцы называли «Невэ-хэгэ».

В XIX–XX вв. проявляется активный интерес к священным местам на Ямале. В работе «Полуостров Ямал» Б. Житков [1913] дает описание почитаемого ненцами жертвенного места *Яв’мал хэхэ* — места поклонения разных родов, проживающих на Ямале.

Много времени и сил отдал изучению и описанию священных мест этнограф-исследователь В. П. Евладов, который организовал научную экспедицию совместно с Уральским Комитетом Севера в 1928–1929 гг. по тундрам Ямала. Им зафиксированы в основном все крупные культовые места ненцев. Также ему удалось посетить и описать главную святыню ненцев Сэр Ири (Белый Старик) на о. Белом. Ненцы называют его островом Белого Старика (Сэр Ири Нго). С древнейших времен этот остров являлся своеобразными воротами на Ямал.

В июле-августе 2000 г. при финансовой поддержке администрации Ямало-Ненецкого автономного округа была проведена этнографическая экспедиция в Ямальский район. Цель ее состояла в исследовании, фиксации и сборе сведений о священных и обрядовых местах, описании историко-культурных памятников, священных и культовых мест, национальных захоронений (паспортизация, учет, рекомендации по установлению границ охранных зон и создание карты священных мест).

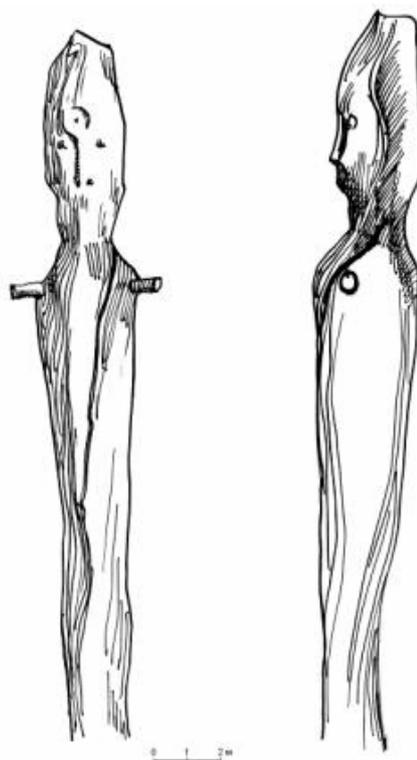

Рис. 1. Культовая скульптура Сэр Ири (о. Белый)

Собранные материалы обработаны, проанализированы и составлена карта священных мест. Многие указанные на карте точки обследованы автором лично. Некоторые обозначения священных мест записаны со слов информаторов, проживающих на данной территории.

Священное место *Сэр Ири* находится в глубине острова Белый, в 25–30 км от пролива Малыгина. Оно, видимо, уже давно не посещается и кажется заброшенным. В центре святилища расположена фигура высотой около 2–2,5 м. Вокруг валяются разных размеров бревна, возможно, это идолы. Время и погода сделали свое дело, некоторые из них разрушились под воздействием воды и ветра. Фигура Сэр Ири сделана из круглого дерева, мастер старательно обработал лицевую часть, намечена шея и переход в плечевой пояс, намечены небольшого размера руки, видимо, на этом месте были сучья дерева, что облегчило мастеру задачу. Нам часто приходилось во время экспедиций по Ямалу видеть подобную фигуру в священных нартах ненцев. При этом фигура Сэр Ири всегда была одета в малицу, однако в описаниях исследователей и путешественников мы не находим упоминания о подобном атрибуте этого образа. Хотя информаторы утверждают, что при жертвоприношении на Сэр Ири надевали шкуру жертвенного оленя (хан ты) (Яптик Я.) или медведя (сэр варк) (Худи В.).

По рассказам информаторов, на священном месте *Илебямпэртя* (о. Белый, мыс Малыгина, в 15–20 км от пролива) проводились жертвоприношения белого медведя или белого оленя. Шкурой жертвенного животного заворачивали центральную фигуру *сядэя* (идола). При нашем обследовании этого священного места свежих жертвоприношений обнаружено не было, но вокруг валялись остатки сгнивших шкур и кожи. Много черепов белых медведей и оленей было разбросано вокруг жертвенника, а возле центральной фигуры сложена целая гора из черепов.

Жертвенное место *Ямал хэхэ я* — место поклонения и жертвоприношений семи родов, проживающих на полуострове Ямал. По информации оленеводов, сюда может прийти любой человек независимо от рода и племени. Семь родовых жертвенных мест расположены на большом расстоянии друг от друга. Центральное священное место около 2,5 м в высоту и несколько метров в ширину. На всех жертвенниках обнаружены жертвоприношения. На каждом воткнуты разных размеров фигуры идолов, есть небольшие свежесрезанные *сядэи*, причем на их лицах видны следы оленьей крови, а также обнаружены священные *шесты (симсы)*, на них привязаны разного цвета лоскутки ткани. Недалеко от жертвенников видны следы костра и обгоревшие поленья.

Сюр'ня хэхэ я расположено в 25 км от пос. Сюнай-Сале за небольшой речкой Харвута. Основу составляют пять лиственниц. Под ними располагаются несколько сундуков (ларцов). Всюду висят рога жертвенных оленей, ленточки разных цветов, много посуды. По легенде, которую рассказали жители поселка, на этом священном месте иногда появляется хозяйка и пугает людей, пришедших не для жертвоприношения, а для баловства. Женщинам вообще запрещено здесь появляться.

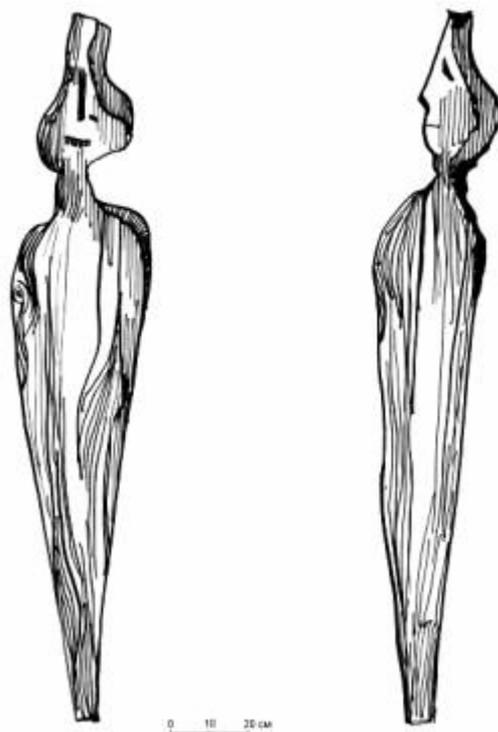

Рис. 2. Культурная скульптура из священной нарты

Священная нарта *Харвута хэхэ хан* расположена на высоком берегу реки Харвута. По-видимому, она стоит здесь уже давно, поскольку часть ее ушла под землю. Нарта трехкопильная, серо-зеленоватого оттенка, в некоторых местах заросла желтовато-белым мхом. На нарте стоит ларец, правая часть которого разломана. Вокруг валяются доски от ларца и кусочки бересты, возможно, раньше в нее были завернуты культовые предметы. В нарте обнаружена культовая скульптура размером 50 см. Четко обработана лицевая часть, обозначена шея, к низу фигура становится узкой и проработана меньше. При обследовании священной нарты были обнаружены еще две культовые скульптуры: одна около 25 см, скорее всего мужская (фигура разрушена временем и нет четких контуров), вторая около 30 см, более сложная по обработке, очень четко проработана лицевая часть, обозначены шея и плечевая часть. Скорее всего, это женская фигура, поскольку очень подробно проработана нижняя часть тела: ноги, талия. Мастер не без интереса отнесся к проработке женских гениталий.

Хэбидя то хэхэ я расположено в 15 км от пос. Сюнай-Сале, на высоком берегу большого озера. Раньше это культовое место очень часто посещали оленеводы, перегонявшие стада оленей с Ханской стороны на летние пастбища на Ямал. Но несколько лет тому назад это место было частично разрушено (была снесена трактором большая лиственница, на которой висело много жертвенных черепов). По рассказам информаторов, недалеко от сломанной лиственницы выросла маленькая, и ненцы стали приносить жертвы к этому месту. Здесь обнаружены следы жертвоприношений, черепа оленей, цветные лоскутки тканей. Очень скромное священное место, нет громоздких куч жертвенных черепов, как это бывает на Северном Ямале.

В ходе экспедиции были обнаружены новые, ранее неисследованные культовые места: *Лимбья Нгудуй хэхэ я*; *Нярмэ хэхэ я*; *Сармик яра хэхэ я*; *Мунота ярам хэхэ я*; *Парне сале* (устье р. Мордыяха); *Ясавэй хэхэ я*; *Томбой хэхэ я*; *Си'ив Сэрпила хой* (р. Турмаяха); *Сэротэтто седа* (р. Юрибей, Ямал); *Тирс седа* (верховье р. Яхадьяха); *Варнэз яха хэхэ я* (район Варнгэто); *Лабахэй то* (верховье р. Себэсьяха).

По всей территории Ямало-Ненецкого автономного округа разбросаны родовые ненецкие захоронения. Многие путешественники и исследователи описывали ненецкие погребения и способы захоронения [Завалишин, 1862; Зуев, 1947; Бахрушин, 1955; Грачева, 1971; Хомич, 1966, 1976, 1995; Сусой, 1994; Лехтисало, 1998]. С давних времен ненцы старались располагать кладбища (*хальмер*) на родовых территориях вблизи летних пастбищ. Обычно это были сухие места и высокие холмы на берегу озер, рек. На Ямале нами были обнаружены захоронения различных форм. Это захоронения в калданке (*хой нгано*), острые концы которой обработаны по размеру фигуры; захоронения в колоде, в удлиненных формах, напоминающих бочки для засолки рыбы; захоронения на нартах, в сооружениях, похожих на обломки кораблей (больших лодок); в сооружениях, похожих на священные нарты (с ларцами), возможно, так хоронили шаманов в давние времена.

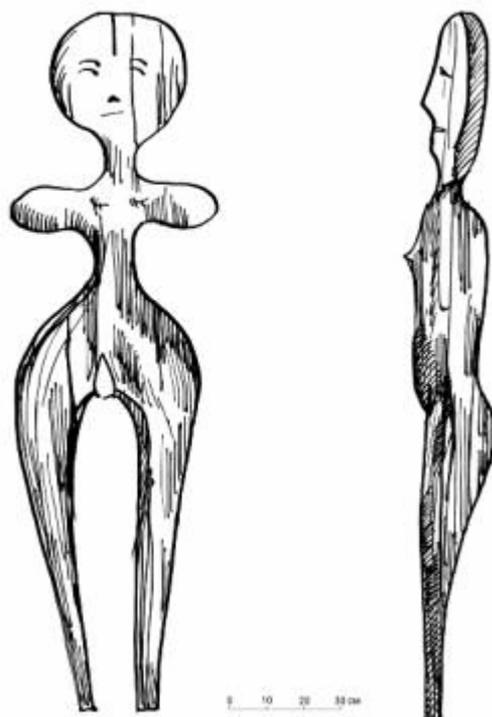

Рис.3. Культовая скульптура *Мяд Пухуця*

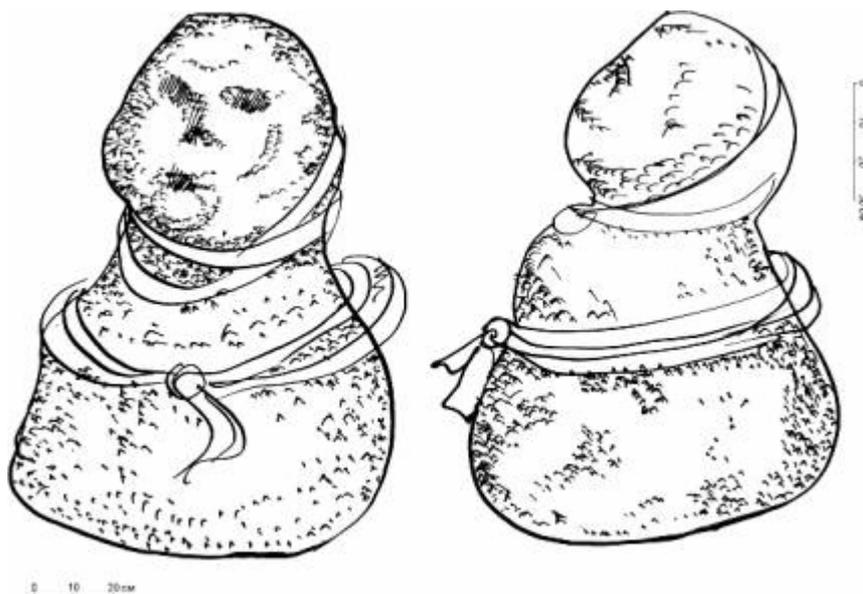

Рис. 4. Культовая скульптура *Нумгымбой*

Ненцы воспринимали смерть (*хась, янгума*) как естественное явление, не полагалось проявлять особых эмоций при смерти родственника или близкого человека. Согласно религиозным верованиям ненцев, причиной смерти является воля главной богини Я'Миня, которая при рождении пишет документ жизни (*падар ил*), где она указывает время смерти каждого человека. Когда умирает близкий человек, ненцы спокойно говорят: «*Ненэць, Я'Миня падвы падарта ил малей*» (написанная богиней запись подошла к концу). Но, несмотря на такое спокойное отношение к смерти, ненцы верили в предзнаменование смерти, и существовали некоторые приметы, по которым судили о приближении болезни или смерти. В подергивании правого века ненцы видели плохую примету, потрескивание огня (*ту ярнга*) предвещает тяжелую болезнь. Также определяли приближение смерти или болезни по поведению зверей, птиц. Если птица неожиданно залетела в чум, старые люди советуют вырвать несколько волосков из головы и разорвать их пополам, при этом нужно приговаривать: «болезнь, выйди вон» или «проходи мимо нашего чума» (*хабцяко пин, пин*). Тогда смерть или болезнь пройдут мимо. В экстремальных условиях тундры ненец всегда должен остерегаться действий, которые привели бы к несчастному случаю или смерти. Запрещается детям кричать или шуметь поздно вечером — придет болезнь («*нёда терыс, хэвы, нгылека сийда нямгу*»), нельзя

спать на спине («маханд ниня нён хоню, хэвы»), по мнению ненцев, на спине лежат только мертвеццы (хальмер, янгумы). Не рекомендуется ставить чум или спать около священного места, поскольку духи священного места могут рассердиться («хэвы, хэхэ нензямда») и навредить семье человека, осквернившего это место своим присутствием, особенно если это совершила женщина.

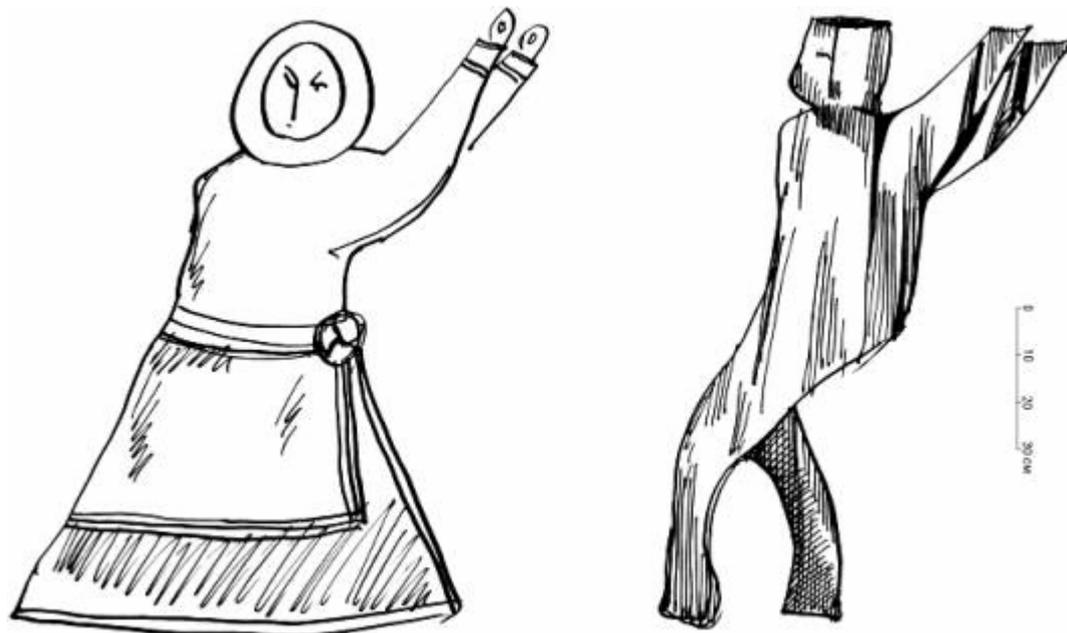

Рис. 5. Культурная скульптура Ямал Не

Ненцы считают, что человек не умирает, а переходит в другое состояние. Душа (*индад*) покидает мертвое тело и попадает в потусторонний мир, который очень похож на мир, окружавший человека при жизни, только там все наоборот. Эти взгляды отражены в фольклоре. По другим представлениям, тело человека умирает на земле, а в потустороннем мире продолжает жить его двойник или тень (*сидрянг, сидянг*). И поэтому, по прошествии семи лет, после того как истлеет тело (это должен определить шаман самбдорты), изготавливают фигуру умершего (*нгытарма, сидрянг*). Шаман произносит слова: «*Няра си*»(с) *неэ хэвы, мята няю тован харва*» (ваш родственник превратился в жука, хочет (просится) в ваш чум). Затем он отламывает или отрезает кусочек от одного из вертикальных шестов гроба (*тэнд*) и мастерит для нгытарма фигурку. Обычно прямо из отрезанного кусочка, не обрабатывая, делают куклу и затем шьют для нее одежду.

Родовые кладбища могут растянуться на несколько километров. Если член рода умер далеко от родовых мест, то его тело любым способом старались доставить на кладбище предков. Иногда бывали случаи, когда умершего возили с собой всю зиму, пока не достигнут родовых оленьих пастбищ, где располагались захоронения, или снаряжали похоронный поезд для того, чтобы умершего отвезти на родовое кладбище.

До сих пор основным способом ненецкого погребения на Ямале является наземный. Пока покойника готовят к ритуалу захоронения, один из родственников отправляется за деревом для гроба. В это время приносят в жертву оленя. Когда дерево привозят к чуму, родственники должны забить еще одного оленя. Рядом с привезенным деревом проводят трапезу. Только после этого начинают делать гроб. Гроб изготовлялся без единого гвоздя. Гроб (*тинд*) представляет собой дощатый прямоугольный ящик. Обычно продольных боковых досок бывает две-три, а в парных захоронениях до четырех. Торцовая стенка со стороны головы покойного обычно выше, чем со стороны ног. Крышка гроба плоская или двускатная, плоская состоит из двух-трех досок, положенных рядом. Двускатная крышка состоит из двух досок, расположенных своими длинными сторонами под углом 70° на некотором расстоянии друг от друга или встык, сверху накладывается третья доска. Гроб устанавливается на две толстые поперечные доски, положенные прямо на землю, и скрепляется по бокам двумя парами высоких шестов, нижние концы которых проходят сквозь специально сделанные отверстия в нижних поперечных досках. Сверху на гроб устанавливаются параллельно нижним доскам поперечные планки, надеваются боковые рейки, которые являются зажимом для крышки гроба. Со стороны головы между верхними концами шестов закрепляется планка, на которую вешают колокольчик или металлические провода, цепочки. Автору часто приходилось видеть на этой планке небольшие деревянные крестики. Щепки и стружки при изготовлении сжигать запрещалось, их отвозили на кладбище, где и оставляли. По некоторым сведениям, стружки клали вместе с телом покойника.

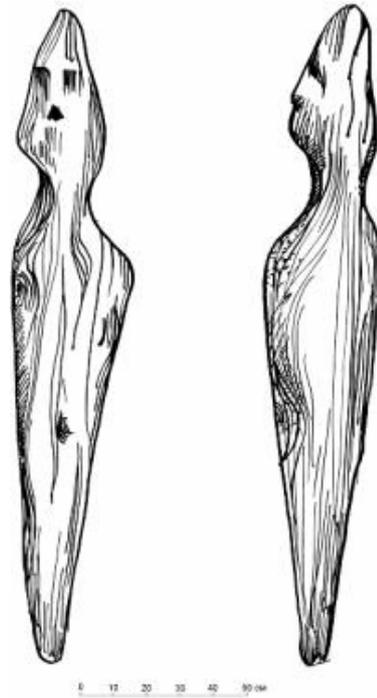

Рис. 6. Культурная скульптура из священной нарты

В специальные нарты запрягали двух быков, которыми раньше пользовался умерший. Похоронная процессия совершала прощальный объезд вокруг чума три раза против движения солнца. Провожать в последний путь могли все родственники или соседи, кроме неженатых и незамужних молодых людей. По прибытии на родовое кладбище оленей, везших покойника, распрягали, соединяли вместе и привязывали к нарте, где лежал покойник. Мужчины рода участвуют в удушении этих оленей, разделяют туши, едят свежее мясо, пьют кровь. Затем разводят костер и варят мясо. Пока готовится мясо, приступают к установке погребального сооружения.

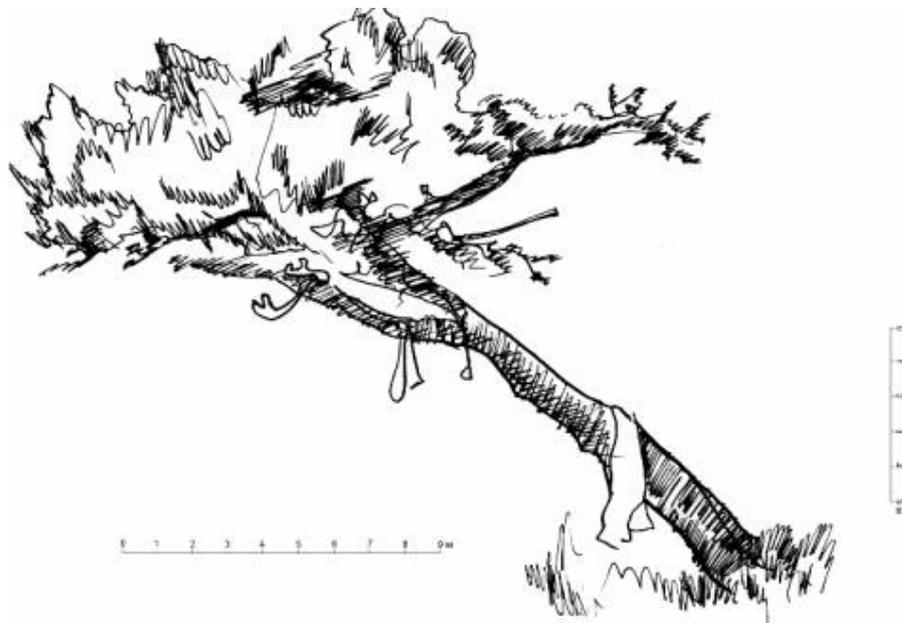

Рис. 7. Священное место *Суханей хээ я*

Рис. 8. Священное место на острове Литке

В некоторых семьях, где проживал шаман, весь похоронный обряд проводил он. Шаман сам-бдорта устраивал специальное камлание, считавшееся для него трудным, ибо душу нужно было сопровождать и оберегать в далеком и опасном пути, следить, чтобы к ней не присоединились души живых людей. Душа умершего предстает перед судом богов, которые определяют, где она будет обитать. Души грешников — тех, кто совершил преступление, — попадали в подземное царство Нга. В загробный мир не попадали души самоубийц, утопленников. Души утонувших людей становились водяными духами, а души самоубийц и людей, умерших не своей смертью, могли превратиться в злых духов, которые в одиночку блуждали по земле и вредили, прежде всего своим родственникам. Чтобы этого не произошло, приглашали шамана.

Для совершения обряда проводов души самоубийцы или утопленника приготавливали особые средства. Шаман окуривал всех присутствующих в чуме, затем призывал душу покойного. При ее появлении шаман спрашивал, на кого она в обиде, и просил, чтобы она следовала за ним в мир, где ее ждут родственники. После этого шаман уводил душу в загробный мир. При должном соблюдении всех обрядов и запретов, относящихся к похоронам, душа умершего отбывала в мир предков.

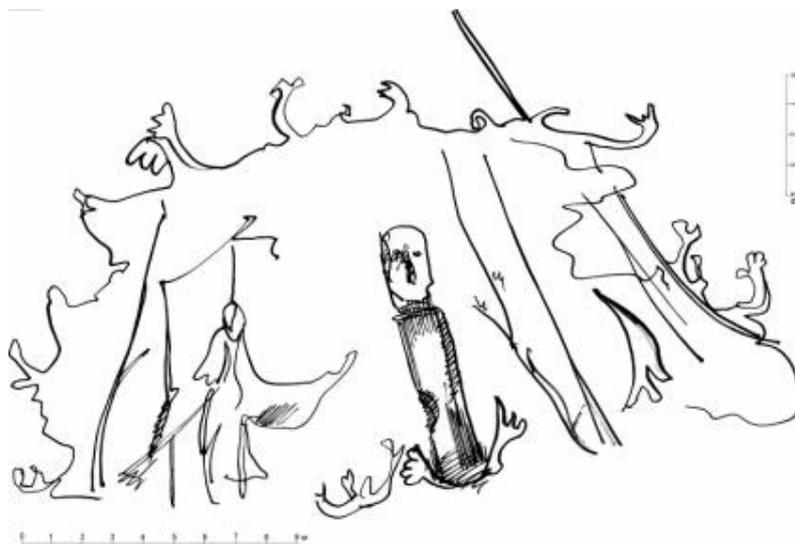

Рис. 9. Священное место *Сэротэмто Нго*

После завершения ритуала шаманом и после того, как покойного положили в гроб, родственники устраивали трапезу. Мясо забитых оленей необходимо было съесть здесь же, поскольку считалось, что нельзя привозить в чум жертвенное мясо — может случиться беда. Шкуру и череп оленя с рогами вешали на вертикальную планку гроба, упряжь оставляли возле гроба, нарты переворачивали полозьями вверх, головки полозьев обращали на север, в страну вечной мерзлоты, и втыкали хорей покойника возле гроба в землю. Гроб полагалось ставить головой на запад, по мнению ненцев, туда уходит душа. После погребения душа покойного отправляется в путешествие в мир иной. Путь в обитель мертвых пролегает через разные препятствия и полон опасностей.

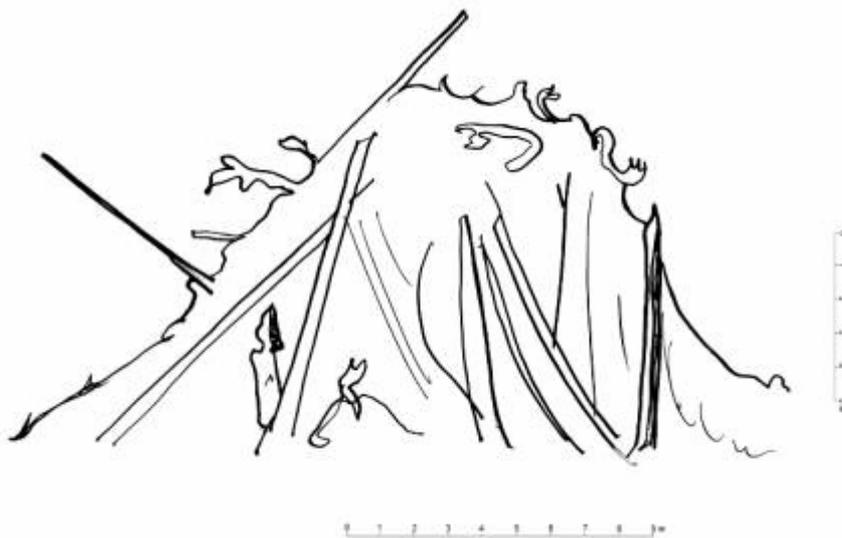

Рис.10. Священное место *Ямал хэхэ* (центральное)

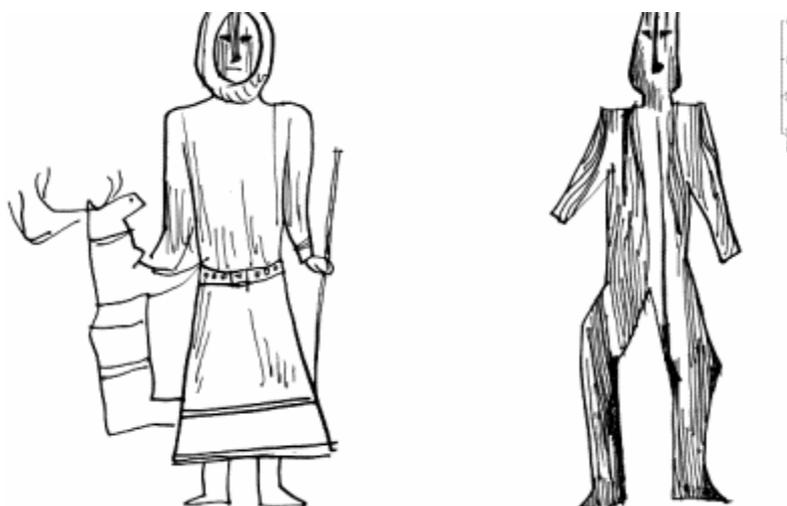

Рис. 11. Культовая скульптура *Илебямпэртя*

Перед уходом родственники три раза обходят гроб против движения солнца, и каждый ударяет в колокольчик, подвешенный на деревянной планке над головой покойного. С кладбища возвращались другой дорогой, старались замести свои следы или втыкали в землю веточки деревьев, причем одну веточку наклоняли по направлению к могиле, а другую по направлению к стойбищу. Чтобы дух покойного не смог найти дорогу к чуму, шаман обращался к нему со словами: «*Пыдар сехэрыр ти, няби маня мэта сехэрэва, пыдар харт сехэрэр ядэрць мэс*» (вот твоя дорога, по другой дороге мы, живые, будем ходить, ты уж ходи по своей дороге). При возвращении нельзя оглядываться назад, поскольку, по поверьям ненцев, покойник может поймать взгляд человека и унести с собой кого-нибудь из родственников. По приезде в чум проводили обряд очищения всех вещей и членов семьи специальным раствором и в этот же день переезжали на другое место

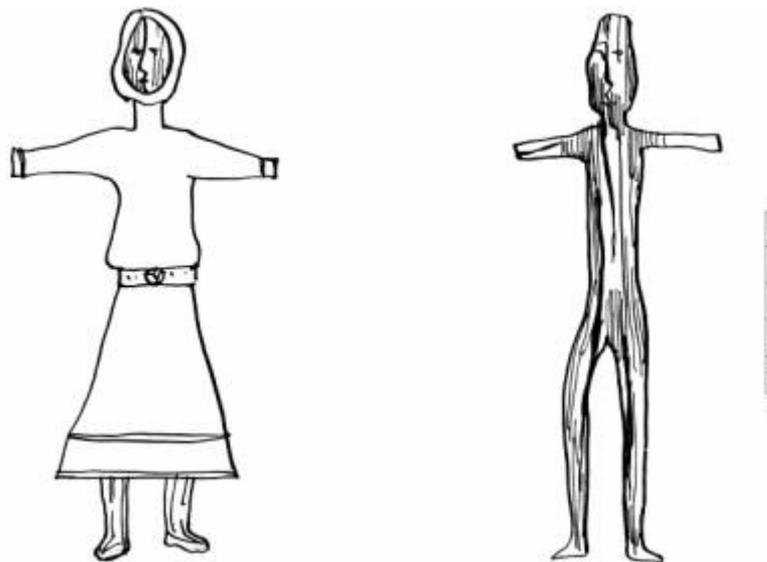

Рис. 12. Культурная скульптура из священной нарты

Следует остановиться на описании священных нарт (*хэхэ хан*). Они несколько отличаются от обычных хозяйственных нарт. Часто эти нарты имели семь пар копыльев. Иногда встречаются священные нарты несколько измененной конструкции, красиво струганные, больше размером, чем обычные нарты. Нам приходилось видеть священную нарту с небольшими скульптурами семи сынов Нума и более крупной фигурой самого верховного божества, одетого в малицу. Присутствовало изображение мифологической птицы Минлей по всей длине нарты. Изображение «*маха лы*» означает спинную кость духа данной священной нарты. Были семь зарубок на копыльях. У рта этой скульптуры нами обнаружены следы оленьей крови, видимо, хозяин до отъезда в дальнюю дорогу совершил ритуал жертвоприношения.

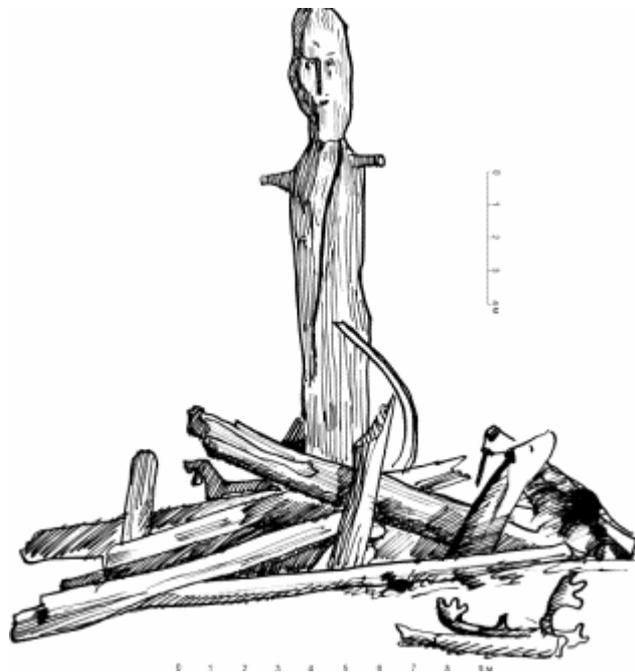

Рис. 13. Священное место Сэр Ири (о. Белый)

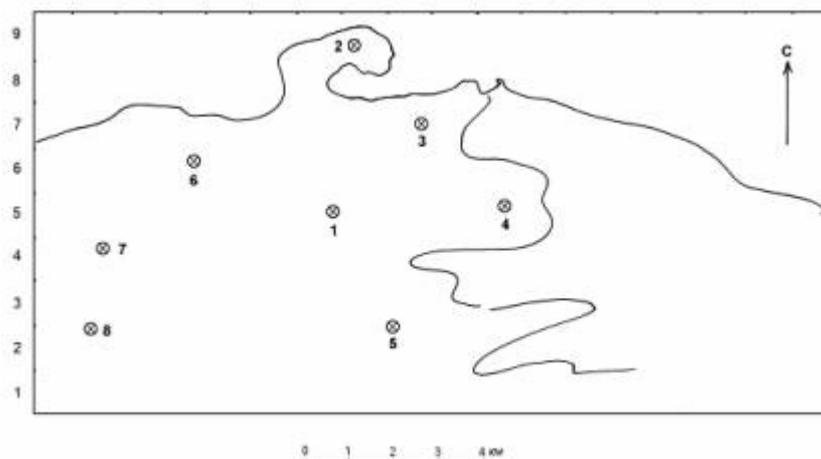

Рис. 14. План священного места Ямал хэхэ:
1.- центральное священное место; 2 - Ямал Не; 3-8 - родовое священное место

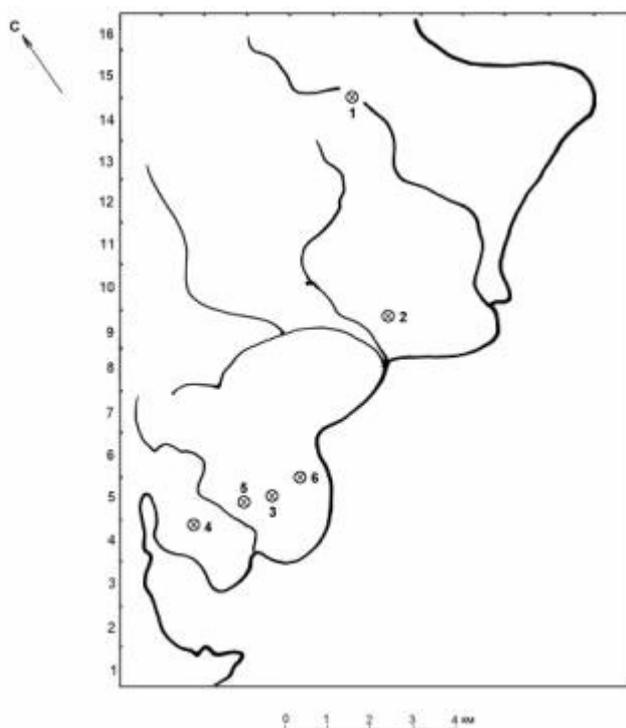

Рис. 15. План священных мест на о. Белом:
1 - Сэр Ири; 2 - Табелово; 3 - Илебямпэртя; 4 - Сидя хэхэ;
5 - маленькие идолы; 6 - куча черепов

Встречались священные нарты типа ларца с крышкой, где хранились родовые святыни, также в таких нартах хранились православные иконы, в основном образ Никола Чудотворца, разного рода металлические фигуры духов. Иногда на острой верхушке нарты красовался священный олень (*хэбидя ты*) Си^ивм пыелёта (1989–1994, Ямал). По информации шамана Яптик Явлда (Ямал, Сё-Яха), в его новой семикопыльной священной нарте хранится довольно внушительного размера образ «Хадако». Эту информацию подтвердил сказитель Худи Тосана (Ямал, Яр-Сале). Ненцы святых (*хэхэ*) оставляли на местах постоянных промыслов рода, брали их с собой на охоту, ставили около песчовых и лисьих нор, брали с собой в дальнюю дорогу, при ловле рыбы привязывали к неводу (*ёртя понга*) или сети (*нямсэй*).

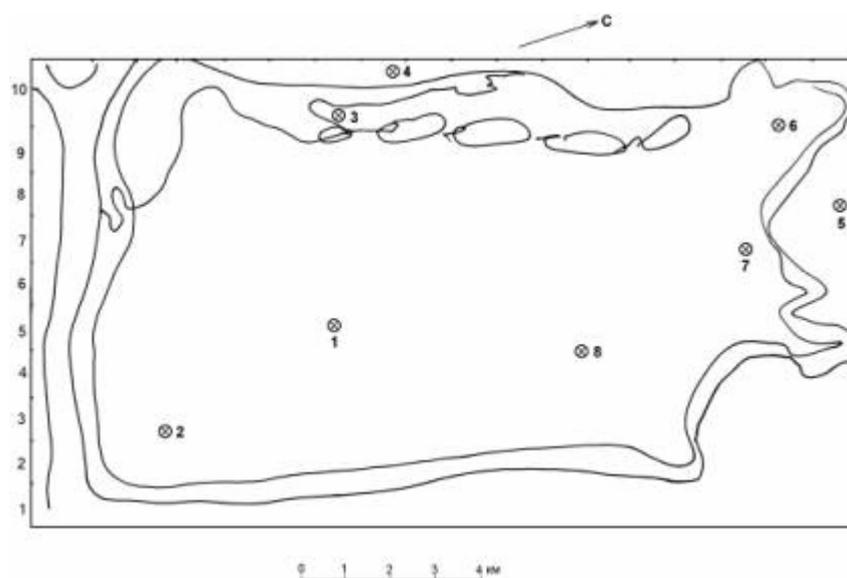

Рис. 16. План священных мест и древних захоронений Ямальского района: 1 - священное дерево (Сюханей ххэя); 2 - древнее захоронение (хальмер); 3 - древнее захоронение; 4 - священное дерево (Сюрня ххэя); 5 - священное дерево (Хэбидя то ххэя); 6 - древняя священная родовая нарта; 7 - древнее захоронение; 8 - современное национальное захоронение.

Литература

- Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XIV–XVI вв. // Бахрушин С. В. Науч. тр. Л., 1955. Т. 3, ч. 2.
- Борисов А. А. У самоедов. СПб., 1907.
- Вениамин, архимандрит. Самоеды мезенские // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1855. Т. 3, ч. 14.
- Гейденрейх Л. Канинские самоеды // Советский Север. 1930. № 4.
- Грачева Г. Н. Погребальные сооружения ненцев устья Оби // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. Л., 1971.
- Евладов В. П. По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова в 1928–1929 гг. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1992. 281 с.
- Житков Б. М. Полуостров Ямал. СПб., 1913.
- Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862.
- Зуев В. Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771–1772). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 96 с.
- Иславин Вл. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.
- Кастрен М. А. Этнографические замечания и наблюдения Кастрена о лопарях, карелах, самоедах и остяках, извлеченные из его путевых воспоминаний 1838–1844 гг. // Этнографический сборник Русского Географического общества. СПб., 1858. Вып. 4. С. 77.
- Лехтисало Т. Мифология юрако-самоедов (ненцев). Томск, 1998.
- Линсхоттен, Ян Гюйгенс ван. Первое путешествие на корабле Яна Гюйгенса ван Линсхоттен с севера через пролив Носсау к устью Оби на Вайгач в 1594 г. // Записки по гидрографии. Пг., 1915. Т. 39. Вып. 3. С. 480–506.
- Норденшельд А. Э. Плавание на «Вега». Л., 1936.
- Сусой Е. Г. Из глубины веков. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1994. 173 с.
- Хомич Л. В. Ненцы. М.; Л.: Наука, 1966. 329 с.
- Хомич Л. В. Представления ненцев о природе и человека // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976.
- Хомич Л. В. Ненцы, очерки традиционной культуры. СПб., 1995. 336 с.
- Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России. СПб., 1855.
- Hakluyt's Collection of the early voyages travels, and discoveries of the English nation. Vol. 1. London. 1809. P. 306–312.